

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «09» ноября 2021 года.

В полном объеме решение изготовлено «16» ноября 2021 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы – Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: «<...>»; заместителя председателя Апелляционной коллегии: «<...>»; членов Апелляционной коллегии: «<...>»; «<...>»; «<...>»,

в присутствии (по видео-конференц-связи): от Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области: «<...>» (по доверенности); от Иркутского УФАС России: «<...>»,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу «<...>» на решение Иркутского УФАС России от 19.08.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 038/01/17-166/2021, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) поступила жалоба Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области (вх. № 160072/21 от

23.09.2021) на решение Иркутского УФАС России от 19.08.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 038/01/17-166/2021 (далее – Решение, Дело).

Установлено, что в Иркутское УФАС России поступило заявление «<...>», перенаправленное ФАС России на действия Министерства при проведении конкурса на получение субсидии в размере 1,5 млн. рублей, право на участие в котором имели пострадавшие в результате наводнения в июне 2019 года

предприниматели Иркутской области.

Приказом Иркутского УФАС России от 08.02.2021 № 038/30/20 было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства № 038/01/17-166/2021 в отношении «<...>» по признакам нарушения части 1 статьи 17 Закон о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения жалобы Министерства экономического развития и промышленности Иркутской области на решение Иркутского УФАС России от 19.08.2021 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 038/01/17-

166/2021 Апелляционная коллегия установила следующее.

По результатам рассмотрения Дела решением Иркутского УФАС России от 19.08.2021 Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области (далее – Министерство, Заявитель) признано нарушившим часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции, в связи с неправомерным допуском заявок к участию в конкурсе на получение субсидии в размере 1 500 000 рублей, право на участие в котором имели пострадавшие предприниматели Иркутской области в результате наводнения в июне 2019 года.

Министерство с вынесенным решением Иркутского УФАС России по Делу не согласно и просит его отменить.

Доводы Заявителя изложены в жалобе, в частности, Заявитель указывает, что у Иркутского УФАС России отсутствовали основания для рассмотрения действий Министерства на соответствие статье 17 Закона о защите конкуренции, так как Министерством оказана государственная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства, а рассматриваемые процедуры не направлены на приобретение каких-либо товаров, услуг. Также у Министерства отсутствовали основания для проверки представленных хозяйствующими субъектами сведений и документов на их достоверность.

В рамках рассмотрения Дела Управлением было установлено следующее.

12.05.2020 Министерством на официальном сайте размещено извещение о проведении конкурса на получение субсидии в размере 1 500 000 рублей, право на участие в котором имеют пострадавшие в результате наводнения в июне 2019 года

предприниматели Иркутской области в соответствии с постановлением Правительства Иркутской области от 2 октября 2019 года № 811-пп.

С 12.05.2020 по 11.06.2020 субъектом малого и среднего предпринимательства (далее - СМСП) было необходимо предоставить документы для участия в конкурсе на предоставление субсидии (далее - заявка).

Составленный Министерством рейтинг включал 262 СМСП, в отношении которых было принято решение о допуске к участию в конкурсе (всего было 444 заявки). С учетом лимитов бюджетных обязательств, доведенных до Министерства на 2020 год, принято решение о предоставлении субсидии 85 СМСП (распоряжение Министерства от 27 июля 2020 года № 62-102-мр).

В отношении СМСП с суммой баллов 35 и ниже Министерством принято решение об отказе в

предоставлении субсидий. Заявка ИП Гребневой И.А., представленная в Министерство в 11:54 20 мая 2020 года, набрала 30 баллов, порядковый номер в рейтинге 129.

Также в рамках рассмотрения Иркутским УФАС России Дела по информации Пенсионного фонда Российской Федерации по Иркутской области было установлено, что большинство заявок, допущенных к участию в конкурсе содержат недостоверные сведения относительно количества сохраняемых рабочих мест в течение 12 месяцев со дня получения субсидии.

Иркутским УФАС России установлено, что большинству участников, в отношении которых было принято решение о предоставлении им субсидий, Министерством были завышены баллы при составлении рейтинга предпринимателей на получение субсидии, информация о количестве рабочих мест у предпринимателей на момент подачи заявок Министерством не была надлежащим образом проверена.

Таким образом, учитывая, что Министерством к участию в конкурсе были допущены заявки, содержащие недостоверные сведения, а также не полную информацию, указанные действия Министерства привели, по мнению Иркутского УФАС России, к ограничению конкуренции.

На основании изложенного, Иркутским УФАС России сделан вывод о наличии в действиях Министерства нарушения части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия, рассмотрев жалобу, приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению

конкуренции.

В соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции признаки ограничения конкуренции — сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, для установления нарушения части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции требуется, в том числе: установление конкретных действий организатора соответствующих торгов, запроса котировок, запроса предложений; установление признаков ограничения конкуренции, а также причинно-следственной связи между такими действиями и признаками ограничения

конкуренции.

Согласно пункту 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее — Пленум № 2) по смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, частей 1 и 4 статьи 17, части 5 статьи 18 Закона о защите конкуренции антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом.

Установлено, что подпунктом «п» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 3 июля 2019 года № 316 «О мерах по ликвидации последствий наводнения на территории Иркутской области» (далее — Указ № 316) предусмотрено обеспечение предоставления субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, пострадавшим от наводнения на территории Иркутской области, на возобновление их деятельности.

При этом частью 1 статьи 14 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее - Закон № 209-ФЗ) предусмотрены основные принципы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства органами государственной власти и органами местного самоуправления, к числу которых, в частности, отнесены: равный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства, соответствующих условиям, установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами, принимаемыми в целях реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм)

субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), к участию в указанных программах (подпрограммах) (пункт 3); оказание поддержки с соблюдением требований, установленных Законом

о защите конкуренции (пункт 4).

Таким образом, Закон № 209-ФЗ, закрепляя основные принципы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства органами государственной власти и органами местного самоуправления, оговаривает, что такая поддержка должна осуществляться с соблюдением требований, установленных Законом о защите конкуренции (пункт 4 части 1 статьи 14).

Порядок и условия предоставления субсидии, предусмотренной Указом № 316, установлены Положением о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях финансового обеспечения (возмещения) части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации в связи с паводком, вызванным сильными дождями, прошедшими в июне 2019 года на территории Иркутской области, на возобновление их деятельности, утвержденным постановлением Правительства Иркутской области от 2 октября 2019 года № 811-пп (далее — Положение).

Глава 3 Положения предусматривает Порядок предоставления субсидий.

Пунктом 12 главы 3 Положения установлено, что для участия в конкурсе СМСП в срок, установленный в извещении, обязан представить в Министерство лично, либо через организации почтовой связи, либо через территориальные обособленные структурные подразделения государственного автономного учреждения «Иркутский областной многофункциональный

центр предоставления государственных и муниципальных услуг», в том числе следующие документы:

– технико-экономическое обоснование, составленное по форме согласно

приложению 2 к Положению (пп. 5);

– обязательство о достижении значений целевых показателей, составленное

по форме согласно приложению 4 к Положению (пп. 16).

Анализ приведенных норм Положения позволяет прийти к выводу о том, что участник, представляющий заявку должен представить технико-экономическое обоснование, а также обязательство о достижении значений целевых показателей.

В частности, одним из целевых показателей является количество сохраняемых рабочих мест в течение 12 месяцев со дня получения субсидий. В рамках рассмотрения дела Иркутским УФАС России было установлено несоответствие ряда заявок участников приложению № 2 «технико-экономическое обоснование» к Положению, которое выразилось в том, что участники в ходе подготовки документов не указали информацию, установленную приложением 2 к Положению.

В соответствии с приложением № 2 к Положению технико-экономическое обоснование должно содержать, в том числе, «общее описание проекта», «маркетинг-план», «производственный план». В свою очередь общее описание проекта включает в себя: деятельность предприятия, текущее состояние проекта, перспективы для развития предприятия в рамках реализации проекта, социальную направленность проекта, основные результаты успешной реализации проекта, обоснование расходов на восстановление деятельности, а маркетинг план: потребителей продукции (товаров, услуг), каналы сбыта продукции, географию сбыта продукции (микрорайон, город, страну и т.д.), конкурентные

преимущества и недостатки продукции, уровень спроса на продукцию, способ стимулирования сбыта продукции (товаров, услуг), возможные риски при реализации проекта.

Так, например, в технико-экономическом обосновании заявки участника ИП «<...>» не указаны следующие сведения: информация о социальной направленности проекта, основные результаты успешной реализации проекта.

Технико-экономическое обоснование заявки ИП «<...>» не содержало сведений о деятельности предприятия, не указаны потребители продукции, география сбыта, конкурентные преимущества, уровень спроса, способ стимулирования, возможные риски, отсутствует производственный план.

Как установлено Иркутским УФАС России из анализа представленной информации Пенсионным Фондом РФ по Иркутской области и заявок участников, большинство заявок, допущенных к участию в конкурсе, содержат недостоверные

сведения относительно количества сохраняемых рабочих мест в течение 12 месяцев со дня получения субсидии.

Например, ИП «<...>» представлены сведения относительно количества сохраняемых рабочих мест в течение 12 месяцев — 2, однако из информации представленной ПФ РФ по Иркутской области на дату подачи обязательства 08.06.2020 количество рабочих мест составляло 0.

ИП «<...>» представлены сведения относительно количества сохраняемых рабочих мест в течение 12 месяцев — 2, однако из информации представленной ПФ РФ по Иркутской области на дату подачи обязательства количество рабочих мест составляло 0.

Согласно подпункту 4 пункта 18 Положения одним из

оснований для отказа в допуске к участию в конкурсе являлось недостоверность представленной СМСП информации.

Таким образом, Апелляционная коллегия соглашается с выводом Решения Иркутского УФАС России о том, что Министерство неправомерно допустило к участию в конкурсе на получение субсидии заявки, содержащие недостоверную информацию или информацию, предоставленную в не полном объеме.

Довод Министерства о том, что у Иркутского УФАС России отсутствовали основания для рассмотрения действий Министерства на соответствие статье 17 Закона о защите конкуренции, так как Министерством оказана государственная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства, а рассматриваемые процедуры не направлены на приобретение каких-либо товаров, услуг, Апелляционная коллегия отклоняет в связи со следующим.

Согласно части 3 статьи 78 Бюджетного Кодекса Российской Федерации нормативные правовые акты, муниципальные правовые акты, регулирующие предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг, должны соответствовать общим требованиям, установленным Правительством Российской Федерации, и определять, в том числе категории и (или) критерии отбора юридических лиц (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальных предпринимателей, физических лиц - производителей товаров, работ, услуг, имеющих право на получение субсидий.

Установлено, что Положение определяет порядок

отбора, а именно, устанавливает требование о проведении конкурсного отбора субъектов малого и среднего предпринимательства в связи с предоставлением бюджетного финансирования, которое осуществляется, в свою очередь, в соответствии с положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, в отношении действий органа власти при проведении конкурса в порядке, предусмотренном Положением, принятым в том числе в соответствии с требованиями Бюджетного Кодекса Российской Федерации, требования статьи 17 Закона о защите конкуренции подлежат применению, поскольку проведение такого конкурса относится к обязательным в силу действующего законодательства торгам.

Так, в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.10.2014 по делу № А33-16976/2013 суд указал, что, учитывая положения статьи 76 Конституции Российской Федерации, антимонопольный контроль устанавливается в отношении обязательных в соответствии с законодательством

Российской Федерации торгов, отметив, что частью указанного

законодательства является также и законодательство субъекта Российской Федерации.

Относительно довода о неверном указании наименования Министерства установлено, что определением от 17.09.2021 № 038/1140/21 допущенные в решении от 19.08.2021 № 038/1000/21 по делу № 038/01/17-166/2021 о нарушении антимонопольного законодательства опечатки устранены, и не могли повлечь за собой неправомерность выводов, отраженных в Решении.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что решением Иркутского УФАС России

Министерство правомерно признано нарушившим часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции путем неправомерного допуска заявок к участию в конкурсе на получение субсидии в размере 1 500 000

рублей, право на участие в котором имели пострадавшие предприниматели Иркутской области в результате наводнения в июне 2019 года, нарушения единообразия практики применения норм антимонопольного законодательства при принятии Решения не установлено.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе: оставить жалобу без удовлетворения; отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа; изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 1 части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

оставить жалобу «<...>» на решение Иркутского УФАС России от 19.08.2021 по делу о нарушения антимонопольного законодательства № 038/01/17-166/2021 без удовлетворения.

Председатель

Апелляционной коллегии: «<...>» _____

Заместитель председателя

Апелляционной коллегии: «<...>» _____

Члены

Апелляционной коллегии:

«<...>» _____

«<...>» _____

«<...>» _____

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.